

йому, а він Дьяконову диктує тут волю свою і своїх військ (Гончар); та ін.

Отже, ФО на позначення екстралінгвістичного поняття «Воля» людини передаються широким діапазоном фразеологічних засобів мови. Не претендуючи на вичерпність, нами вирізнено 11 основних семантичних груп ФО, найбільш поширеними з яких є групи з такими значеннями: а) підкорити собі, своїй волі; б) ставити когось у залежне становище, позбавляти волі, свободи дій.

Аналіз структурно-граматичної будови ФО цих семантичних груп дає змогу твердити, що в їх складі переважають дієслівні фразеологізми. Наявність стрижневого компонента дієслова пояснюється самою природою вольових процесів, адже для досягнення поставленої мети людина повинна здійснити певні вольові дії, які в мові позначаються дієсловами.

Таким чином, вирізнення і дослідження окремих фразеологічних мікросистем допоможе при ідеографічному описі всього фразеологічного складу мови та при укладанні фразеологічних словників ідеографічного типу.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ

1. Прадід Ю.Ф. Фразеологічна ідеографія: Проблематика досліджень.— К.—Сімферополь, 1997.
2. Эмирова А.М. Русская фразеология в коммуникативном аспекте.— Ташкент: ФАН, 1988.
3. Ильин Е.П. Психология воли.— Санкт-Петербург: Питер, 2000.

Поступило в редакцию 28.03.2002 г.

Вовк О. А.

(Симферополь, Украина)

ДЕРИВАЦИОННАЯ ПАРАДИГМА ГЛАГОЛОВ С ШУМОВОЙ СЕМАНТИКОЙ В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

В последнее время актуально рассмотрение единиц словообразовательной системы с точки зрения функционального подхода, обусловленного задачей языка быть основным средством общения. Речевая деятельность возможна только при условии владения индивидом знаниями о языковом видении мира. Языковая картина мира по своей сути двуедина. С одной стороны, она отражает отношения внеязыковой деятельности, с другой – воплощает результат восприятия мира говорящим.

Среди знаменательной лексики разговорной речи самым употребительным классом слов является глагол. И это неудивительно, как подчеркивал мастер современной литературы А.Толстой, «главное – это глагол, и это понятно, потому что вся жизнь есть движение... Найти верный глагол для фразы – значит дать движение фразе»[4, с.34]. Глагол связан с отражением не статичных элементов действительности (как имя существительное), а отражением действий, событий, процессов, психического состояния, чувств человека, его переживаний.

В составе глагольной лексики уже давно выделяются и изучаются такие группы слов, как глаголы движения, речи, глаголы чувств, восприятия и др. Материалом для

нашего исследования послужили префиксальные глаголы без постфикса *-ся* и перфективирующих суффиксов *-ну-*, *-ива-*, образованные от глаголов со значением шумового эффекта. Рассматривая мотивационные отношения, валентностные свойства, семантическую структуру данных образований, мы прежде всего опирались на знания индивида о той или иной реальности, на представления, возникающие в сознании коммуниканта. «Абсолютно личностный тип общения представлен только в разговорной речи. Этот тип коммуникации предполагает полную взаимную ориентацию на индивидуальный объем знаний. Здесь создается использование индивидуального лексикона, творческая реализация всех речевых жанров» [9, с 9].

Исследование семантической структуры производящих глаголов и образованных от них производных глагольных дериватов позволило нам выделить три семантические группы со значением: «звук, производимые человеком»; «звук, производимые животными»; «звук, представляющие мир артефактов». Глаголы, вошедшие в них, представляют собой отражение зафиксированных в языке пластов знаний и опыта, связанных с представлениями человека о мире, явлениях, в частности о мире звуков, шумов, которыми наполнена окружающая нас действительность.

Основным средством внутривогольного словообразования является префиксация. Префиксу как основному элементу глагольного слова уделялось в лингвистике большое внимание. Одни ученые связывают функциональные особенности префиксов с рассмотрением видовременной характеристики глагола [1; 5]. Другие [3; 6] считают, что чисто видовых префиксальных морфем нет. Проводятся также исследования в области семантики приставок. Многие лингвисты полагают, что префикс имеет свое значение вне контекста, но при этом отмечают, что вне его «формулирование значений многих аффиксов вызывает трудности» [2; 20]. Однако, присоединяясь к основе, аффикс привносит лишь дополнительный элемент в слово, но при этом его значение и реализуется только в составе слова.

Префиксальные дериваты, образованные большей частью от многозначных глаголов со значением шумового эффекта, выраженного во всех или в одном значении производящего глагола, составляют словообразовательные типы со следующими префиксами: *за-*, *по-*, *про-*, *от-*, *на-*, *вз-*, *воз-*, *об-*, *под-*. Так как каждая семантическая группа имеет свои категориальные признаки, набор словообразовательных средств, способных сочетаться с той или иной основой, конкретное синтаксическое окружение, то, следовательно, валентностные потенции данных приставок зависят от всех перечисленных условий. Так, значение «начало действия» может присоединяться к любому глаголу, обозначающему действие, состояние, и выражаться различными префиксами. Но существуют ограничения сочетаемости с глаголами, выражающими процессность. Слова семантической группы звучания, шума, даже стилистически маркированные, легко соединяются с приставкой *за-* в начинательном значении: *зажурчать*, *замычать*, *забурлить*, *зажужжать*, *зазвенеть*, *зареветь*, *зароготать*, *запалить*, *зашипеть*, *залаять*, *залаекать*, *заквохтеть*, *зачавкать*, *засопеть*, *заворковать*, *заскрипеть*, *загрохотать*, *загромохать*, *загудеть*, *затарыхтеть* и др.

Одно и то же значение может передаваться различными словообразовательными средствами. Так, синонимичным приставке *за-* является префикс *воз-* в словах: *возгреметь*, *возреветь*, *возрыдать*, соответственно мотивированных глаголами *реветь*

в значении «громко плакать», *гремять* «громко, с жаром говорить», *рыдать* «плакать, громко всхлиывая и захлебываясь слезами». Как видим, дериватов, образованных при помощи данной приставки, немного. Причина в ее происхождении. Будучи старославянской, она является продуктивной в лексике высоких жанров, на уровне же разговорной речи – непродуктивной. Таким образом, префикс может выступать и как стилистический дифференциатор, указывая на принадлежность слова к тому или иному жанру.

И если валентностные способности морфемы *воз-* ограничены, то у приставки *за-* проявляются большие сочетаемостные потенции. Мотивационные отношения между мотивирующими и префиксальными образованиями складываются по-разному в зависимости от семантики исходного слова. Если в качестве мотиватора выступает глагол со значением «звук, издаваемые неодушевленным предметом», то есть представляющие мир артефактов, то отношения между производящими и производными характеризуются полной прямой мотивированностью [8, с.49]. Например, значения производящих глаголов *палить* – «стрелять», *рокотать* – «издавать дробные, раскатистые звуки», *гроыхать* – «издавать громкий, прерывистый шум» характеризуются полным вхождением в значения производных: *загроыхать*, *зарокотать*, *запалить*: *Поезд загроыхал по Берлину, пересекая дворы и улицы (Рылов, Воспоминания); С башни запалили пушки (Ефремов, Дом).*

В результате полисемичности ряд глаголов может обозначать не только звуки неодушевленного мира, но и передавать эмоции, чувства человека. Так, глаголом *зажурчат* могут передаваться несколько явлений объективной действительности: *зажурчат* – «начать производить булькающий шум»: *И вдруг из-за скал мелькнул яркий свет, задрожали на деревьях листья, тихо зажурчали струи воды (Гончаров, Обрыв); зажурчат* – «начать говорить»: *Ах, это вы, Алексей Павлович? Извините! голос в трубке медово зажурчал (Крымов, Инженер).* Таким образом, во втором случае мы можем говорить о переносной мотивированности глаголов *журчат* – «тихо говорить» и *зажурчат* – «начать тихо, вкрадчиво говорить», характеризующейся полным вхождением переносного значения мотивирующего в значение мотивированного. Метафорическая модель переноса: «звук мира артефактов – звук человека» характерна для глаголов данной группы: *- Вот он [трактор] вас трахнет, – тихо заскрипел Егор Степанович (Панферов, Бруски); Пересада собирался еще что-то сказать, но Галич перебил, затарахтел о другом и уже не умолкал до своего ухода (Добровольский, Женя Маслова); Казак, не выпуская изо рта трубки, точно со дна бочки, загудел хриловатым голосом (Б.Полевой, Мария).* В данных контекстах глаголами *загудеть*, *заскрипеть*, *затарахтеть* характеризуются речевые качества человека – тембр, звук голоса. Данные значения («заговорить скрипучим голосом», «заговорить низким голосом», «заговорить быстро, скороговоркой») реализуются контекстом, в котором в качестве сопровождающих членов должны обязательно выступать субъект действия, обстоятельства образа действия, дополнения.

Но не всегда последовательность лексических значений исходного глагола находит отражение в последовательности лексических значений производного. Не всегда между производящим и производным существуют отношения мотивации. По мнению

И.С.Улуханова, необходимо отказаться от деления слов только на мотивированные и немотивированные и рассматривать эти слова «как полюсы, между которыми располагается довольно обширная промежуточная зона слов с различной степенью мотивированности» [7, с. 149]. Эту точку зрения разделяет И.А.Ширшов [8], предложивший выделять полную и частичную мотивацию между словами. К полной он относит прямую и переносную, к частичной – метафорическую, ассоциативную и косвенную. Рассмотрим метафорическую мотивацию. В разговорной речи говорящий часто трансформирует значение слова, употребляя его в новом для него контексте, мотивируя это своими представлениями, ассоциациями о той или иной действительности. Лексикографическое значение префиксального глагола *засопеть* – «начать издавать носом свистящие звуки», то есть данным глаголом обозначается действие, производимое человеком. Однако на основе сходства между человеком и неодушевленным предметом слово может употребляться в следующем контексте: *Мотор взвыл, засопел и смолк*. А на основе сходства звуков, издаваемых людьми, локализуется новое значение для глагола *зарыдать*: *Он начал играть. Аккорды зарыдали...* Таким образом, происходит смена параметрического признака одного из составляющих референтной области глагола: глагол в прямом значении обозначает действие, характерное для лица; в переносном – указывает на действие предмета неодушевленного. Или наоборот. Но первая модель – «звуки человека – звуки неодушевленного предмета» встречается реже, чем вторая. В обоих случаях можно говорить о частичной метафорической мотивации, характеризующейся тем, что один семантический компонент извлекается из значения производящего и кладется в основу новой номинации.

Среди факторов, влияющих на семантическое развитие производного глагола, особое место занимают ассоциации, фоновые знания, связанные с представлением личности о явлении, процессе, которые этот глагол обозначает. В этом случае искать какие-то общие компоненты между производящим и производным тщетно. В зависимости от коммуникативных ситуаций набор признаков, представлений, связанных с фоновыми знаниями о предмете, явлении и закрепляемых человеческим сознанием за последним, может меняться. Например, глагол *лаять* в сознании человека связан с образом собаки и с действием по глаголу «издавать лай». Или же с человеком, с эмоциональной сферой: *А хуже другого ...срамил он и лаял князя (А.Толстой, Петр 1)*. Где глагол выступает в переносном значении – «ругаться». Но этим же глаголом передается действие, производимое неодушевленным предметом. На основе ассоциаций говорящий в речи локализует другое значение – «стрелять»: *Вдалеке залаяли пулеметы*. Нет оснований говорить о мотивации между дериватом *залаять* начинательного способа действия и глаголом *лаять*. Но носитель языка связывает эти два глагола, не умея объяснить семантическую связь между ними. И.С.Улуханов, имея в виду наличие экспрессивной связи, предложил назвать подобные отношения экспрессивной мотивацией. И.А. Ширшов данное явление называет ассоциативной мотивированностью [8, с. 54].

Среди глаголов, мотивированных глаголами, имеют место случаи синонимии. Так, в результативном способе действия выступают глаголы, образованные с помощью

префиксов *вы-*, *от-*, *про-*. Валентностные свойства данных приставок реализуются по-разному. Прежде всего это связано с семантикой мотивирующей основы. Большую сочетаемость проявляет по отношению к префиксу *про-*, реже – *от-*. Приставки характеризуются разнообразием значений, которые возникают в результате присоединения их к той или иной основе. Сложно иногда однозначно говорить о значении префикса, которое он привносит в слово. Немалую роль при этом выполняет контекст: *Винтовочные выстрелы прощелкали сухо (Шолохов, Тихий Дон); Плясал! – вскрикнул в ужасе дядя. – Пля-сал! – проревел Фарламий, всхлипывая (Достоевский, Село Степанчиково); В 20 сажнях было слышно, как пролетел и прожужжжал жук (Гончаров, Обломов); Не успели на лугу отзвенеть косы, как август стоял у ворот (Мальцевский, От всего сердца)*. В данных предложениях префиксальные глаголы передают значение совершенности, результативности. Присоединяясь к глагольной основе, приставка *про-* может вводить семантическую валентность на время, но при условии обстоятельств темпоральности в высказывании. Так, префиксальный дериват *прожужжать* реализует значение «действие, совершающееся в течение какого-либо времени» в контексте, где подлежащим является субъект: *Ты, Марина, все уши мне прожужжала своим Колей (Е.Ефремов, Роковая спираль)*. Глагол употребляется в переносном значении, образованном в результате метафорического переноса по модели «звуки животного – звуки человека», и мотивирован производящим в значении «наидоedливо повторять что-либо». Отношения полной переносной мотивированности складываются также между глаголами *скулить*, *реветь*, *ворковать* и образованными от них префиксальными дериватами *проскулить*, *прореветь*, *проворковать*: *Всю ночь проскулила Павлина, сидя на своей лежанке: – Крышка нашей благодетельнице (А.Толстой, Чудаки); Целую ночь проревели ребятки: «Нет у нас матушки! Нет у нас матушки!» (Некрасов, Кумушки); Ты нежен... голубь; Ты готов всю жизнь проворковать под кровлей (Гончаров, Обломов)*. Таким образом, для реализации временного значения префикса *про-* требуется определенный контекст, а именно обстоятельства, указывающие на то, что действие длится в течение определенного времени, в частности длительного времени (всю ночь, всю жизнь, долго, несколько дней, лет и т.д.).

Сочетаемость префикса *вы-*, как и некоторых других префиксов, с данной лексико-семантической группой ограничена. Исключением является глагол *палить* «стрелять», проявляющий широкие сочетаемостные возможности. Из-за стилистической маркированности относится к просторечной лексике. Практически не употребляется в речи. Чаще данное значение передается предикатом *стрелять*. Присоединяясь к глагольной основе, префикс *вы-* привносит элемент результативности, совершения действия изнутри наружу. В сознании же говорящего с данным словом ассоциируется другое явление действительности. Префикс *вы-* и основа глагола в разговорной речи вербализуют значение «быстро сказать»: *Бурак гневно захохотал и сквозь икоту раздражающего смеха выпалил: – Вот и выращивайте, граждане Мурзики, кустистые брови где угодно, а занятых людей от дела отрывать нечего! (В. Еременко, Роковая спираль); Увидев меня, Груня отложила мотыгу, подошла ко мне. Часто и трудно дыша, я выпалил: Грунь... Грунь! Рыжонка вернулась (В.Быков, Рыжонка)*.

Данное значение глагола реализуется в контексте с прямой речью и со словами, занимающими позицию обстоятельственного распространителя, выражающего высокую степень признака (быстро, гневно, зло), а также глагол, являясь переходным, требует дополнения в винительном падеже. Без этих условий высказывание будет неправильным или двусмысленным. Так же, как и предложения с глаголом *залаять* (в значении «начать стрелять»), требующим в качестве распространителя слова, занимающие позицию субъекта, объекта.

Таким образом, отношения между производящими и префиксальными глаголами характеризуются не только полной мотивированностью, но и частичной, основанной на ассоциативном признаке, который репрезентируется индивидуумом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авилова Н.С. Вид глагола и семантика глагольного слова.– М., 1976.
2. Богданович Г.Ю. Деривационная омонимия и полисемия глагола в языковой картине мира.– Симферополь: Форма, 2002.– С. 20.
3. Милославский И.Г. Вопросы словообразовательного синтеза.– М., 1980.– 296 с.
4. Русские писатели о литературном труде. Т. 4.– Л.: Советский писатель, 1956.– С. 544
5. Тихонов А.И. Русский глагол: проблемы теории и лексикографии.– М.: Academia, 1998 – 280 с.
6. Улуханов И.С. Словообразовательная семантика и принципы ее описания в русском языке.– М.: Наука. 1977.– 256 с.
7. Цит. по: Коряковцева Е. И. Синхрония и диахрония в словообразовании. Проблемы синхронной мотивированности слов // Принципы составления гнездового толково-словообразовательного словаря современного русского языка.– Грозный: Книга. 1996.– С. 149.
8. Шишов И.А. Типы словообразовательной мотивированности // Принципы составления гнездового толково-словообразовательного словаря современного русского языка.– Грозный: Книга, 1996.– С. 49.
9. Язык и личность.– М.: Наука. 1989.– С.9.

Поступило в редакцию 4.04.2002 г.

Забело И.В.
(Симферополь, Украина)

ВИДОВЫЕ ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЯ И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В ГЛАГОЛАХ-ТЕРМИНАХ В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

По своей природе язык антропоцентричен; поэтому, отражая мир, он всегда «смотрит» на него с точки зрения человека. Лексика любого языка, как известно, представляет собой систему, но систему особого рода, не подчиняющуюся строгим логическим схемам. Лексика научного языка имеет свои особенности. Широко распространено мнение, что основополагающим признаком языка науки является терминология. Однако терминология только сигнализирует о научном характере текста, не вскрывая специфики его лингвистической природы, которая связана с особенностями